

Кавех, без сомнения, доверял Аль-Хайтаму.

Пусть тот и был невыносимо скрытным, расчётливым упрямцем, с которым они вечно препирались, архитектор признавал: этот сухарь умеет просчитывать всё на десять шагов вперёд.

Но теперь, когда Хайтам бесследно исчез, тревога всё же взяла своё.

Больше всего пугали непредвиденные случайности. Вдруг тот провалился бог весть куда и сгинул без следа? Кавех не раз видел самонадеянных учёных, которые отправлялись исследовать древние руины с высоко поднятой головой, а потом растворялись в небытии — как, например, почтенная госпожа Фарузан, вернувшаяся лишь век спустя.

От этих мыслей Кавех со всей силы хлопнул себя по щекам.

«Тьфу, типун мне на язык! — мысленно отругал он себя. — Что с этим истуканом станется? С ним же Система и десятилетняя базука».

И всё равно на душе скребли кошки.

Исследования Вонголы вроде бы сдвинулись с мёртвой точки, но новостей пока не было. К тому же выяснилось, что за внезапным покушением на Сюдзи Цусиму стоит Бьякуран. А это значило лишь одно: они оказались под прицелом у главного злодея из будущего.

Лицо Кавеха, обычно озарённое мягкой улыбкой, помрачнело. Да, он отличался отходчивым и добрым нравом, но это вовсе не означало, что он готов покорно улыбаться, пока кто-то покушается на его близких. Будь у него воля, он бы прямо сейчас размахнулся своим двуручным мечом и впечатал его плашмя в холёную физиономию этого Бьякурана, разукрасив её до неузнаваемости, чтобы тот раз и навсегда зарёкся лезть в их жизнь.

Вот только этот гад пока даже на горизонте не показывался.

Пока архитектор увлечённо предавался мечтам о расправе над мерзавцем, сверху наконец спустились Сакуносукэ Ода и Сюдзи Цусима, успевшие привести себя в порядок.

— Кавех, — позвал Сюдзи.

Подойдя ближе вместе с Одой, мальчик начал рассказывать о том, что приключилось с ними в ином мире.

Он говорил о своих двойниках, о таинственной Книге и о пропавшем в хаосе Аль-Хайтаме.

Сюдзи уже в общих чертах восстановил картину произошедшего в параллельной реальности, но прекрасно понимал, что проецировать те события на их собственный мир нельзя. В том измерении не существовало ни Вонголы, ни проклятых существ, а судьба всей Йокогамы зависела лишь от одной-единственной Книги.

Случись подобное в их мире... Нет, даже представить смешно.

Кавех слушал затаив дыхание, и чем дальше продвигался рассказ, тем сильнее хмурились его брови.

Поверить в это было почти невозможно: послушный, ласковый ребёнок, которого он знал, в другой реальности стал безжалостным боссом Портовой мафии. Ради спасения Оды он превратился в измотанного, вечно голодного трудоголика, а под конец и вовсе совершил самоубийство.

Архитектор невольно перевёл взгляд на Сюдзи, а затем на Оду.

Ну слава богу. Один — всё такой же милый ребёнок, второй — такой же простодушный и невозмутимый. Ничего не изменилось.

— В самом эпицентре, когда Книгу разрывало на части, нас разбросало в разные стороны, — тихо произнёс Сюдзи.

Перед его глазами снова встали картины недавнего прошлого: «Зверь под луной» и «Расёмон» яростно рвались в стороны, сдерживаемые лишь волей своих хозяев. Аномалия закручивалась вокруг них бешеным вихрем, порождая мощные потоки воздуха. И в самый критический момент, когда буря была готова поглотить всё живое, Хайтам хладнокровно занёс перо над страницами Книги.

С каждым его росчерком Книга, обречённая на уничтожение, вспыхивала всё ярче. Свет стал настолько ослепительным, что им пришлось зажмуриться, спасая глаза от режущего сияния.

Именно тогда Аль-Хайтам крикнул им разбить десятилетнюю базуку о землю.

Вокруг бушевал слепящий хаос, но Сюдзи чётко расслышал приказ. Как бы он ни переживал за мужчину, глупить было нельзя — он послушался. В итоге фиолетовый дым окутал только его и стоявшего рядом Оду. Лишь они вдвоём вернулись домой.

Мальчик виновато опустил голову.

— Не бойся, — Кавех мягко потрепал Сюдзи по макушке. — Если он принял такое решение, значит, у него был план. Хайтам никогда ничего не делает просто так.

Для него Сюдзи оставался лишь ребёнком, который в точности исполнил указание взрослого. Винить мальчика в случившемся было глупо.

— Погодите... Книга? — Сатору Годзё прищурился, в его взгляде проскользнуло недоумение. — Вы говорите о той самой Книге, из-за которой сейчас стоит на ушах весь мир магов?

Пока Сюдзи и Ода отсутствовали, нескольких магов отправили в восстанавливающуюся Йокогаму для изгнания проклятых существ. Вернувшись, они принесли с собой любопытные слухи: дескать, в городе спрятан могущественный артефакт — Книга, способная исполнить любое желание. И если завладеть ею, то даже великий Сатору Годзё перестанет быть угрозой.

Едва оправившись от недавнего позора, клан Дзэнин вместе с вечно плетущимся в хвосте кланом Камо тут же оживились, почуяв наживу.

Сам Сатору в подобные сказки не верил. Когда старейшины клана Годзё завели об этом разговор, он лишь поднял их на смех, велев не совать нос куда не надо и не позориться. И надо же — теперь Сюдзи заявляет, что эта штука реальна!

Подросток как раз потягивал сок и от неожиданности поперхнулся, закашлявшись на всю комнату.

— Что ты сказал?! — выкрикнул он, утирая рот. — Эта Книга попала в мир магов?!

— Надо сопоставить факты, — подал голос Ода. Даже на его обычно непроницаемом лице сейчас отразилось крайнее изумление.

Стоило Сатору выдать эту ошеломляющую новость, как его тут же обступили со всех сторон. Даже тихий, послушный Чуя Накахара протиснулся вперёд, сгорая от любопытства.

— Да ладно вам, разойдитесь, — проворчал Годзё.

Применять проклятую энергию, чтобы растолкать их, он не стал — просто ловко вывернулся, перебрался на своё излюбленное место на пушистом ковре и подгрёб к себе пару пачек чипсов, всем видом показывая, что впереди долгий разговор.

Напротив него образовалась небольшая давка: Тодзи Дзэнин, люто ненавидевший бывшую родню, уловил краем уха знакомые фамилии и мгновенно подобрался ближе.

— Всё началось банально, — зашуршал пакетом Сатору. — Когда слухи о Книге только поползли, большинство магов, включая меня, лишь крутили пальцем у виска. Но потом кто-то явно начал мутить воду. Пошли разговоры, будто Книга пропала с радаров лишь потому, что её уже кто-то присвоил и всю переписывает реальность под себя.

— Слухи множились как грибы после дождя. Даже те, кто сомневался, не устояли перед соблазном прибрать к рукам такую всемогущую побрякушку. И понеслось: маги Дзэнин и Камо с пафосными минами объявили, что обязаны «изъять и обезопасить» опасный объект. Теперь эти стервятники всю вынюхивают, что планирует предпринять наш клан.

— Мелкие проклинатели всю кукарекают, будто с помощью Книги сотрут меня в порошок, — хмыкнул Сатору. — Но они её даже в глаза не видели, так что куда им соваться.

Он припомнил путанные отчёты, которые ему присылали домашние шестёрки. Вся суть сводилась к одному: кучка идиотов мечтает заграбастать артефакт, чтобы избавиться от сильнейшего шамана современности и подмять под себя весь мир магов.

— Но пупок у них развяжется! Ведь великий Сатору-сама — неоспоримо сильнейший!

Не удержавшись от самолюбования, он горделиво вскинул подбородок, но тут же получил чувствительный тычок под рёбра от стоявшей рядом Акико Ёсано, исполнявшей роль грозной старшей сестры, и поспешил вернуться к делу:

— Короче говоря, след Книги ведёт из Йокогамы, но где она сейчас — чёрт её знает. Пока никто ничего не нашёл.

В гостиной воцарилась тяжёлая тишина. Каждый пытался переварить услышанное, сопоставляя рассказ Сатору с тем, что поведал Сюдзи.

От обилия свалившихся проблем голова шла кругом не только у детей — даже выдавший виды Кавех почувствовал лёгкое головокружение.

Чтобы хоть как-то систематизировать этот хаос, архитектор достал чистый лист бумаги и с самым серьёзным видом набросал план первоочередных задач:

[1. Не дать Бьякуру добраться до остальных детей]

[2. Обезопасить Сатору от угроз, связанных с Книгой]

[3. Отыскать пропавшего Аль-Хайтама]

[4. Защитить чету Эдогава от посягательств эсперских группировок]

«Ну и головная боль...» — Кавех утомлённо потёр переносицу.

Нужно было тщательно продумать, как уберечь младших от надвигающейся бури и укрепить защиту дома. В конце концов, Ранпо с родителями теперь тоже жили у них.

Впрочем, если взглянуть под другим углом, некоторые проблемы можно было изящно объединить.

— Сатору, — Кавех резко обернулся к подростку. — Твой клан может пустить в ход нужный нам слух?

— А? Какой ещё слух? — Сатору на миг завис, но тут же заинтересованно подался вперёд.

— Пусть объявят, что Книга сейчас находится в руках человека по имени Бьякуран Джессо. И добавят, что великая итальянская семья Вонгола уже несёт из-за него огромные убытки и объявила этого мерзавца в международный розыск.

Один лишь Бьякуран мало что значил для суеверных японских магов. Но авторитет Вонголы — могущественного синдиката из Италии, владеющего загадочной силой Пламени посмертной воли, — мгновенно перевешивал чашу весов. Такой аргумент проигнорировать они бы не смогли.

— Гениально! — Годзё расплылся в широченной, предвкушающей усмешке. Ему уже не терпелось посмотреть на то, как свора жадных магов бросится загонять Бьякурана, словно бешеного пса.

Если уж они не могли подпортить тому жизнь в будущем, почему бы не усложнить её здесь и сейчас?

— Пойду свяжусь с Вонголой, — Кавех поднялся и вышел на террасу с телефоном в руке.

В порядочности Цунаёши Савады и его людей он несколько не сомневался. Они так долго позволяли им пользоваться десятилетней базукой и ни разу не нарушили соглашений. Уж они точно не допустят, чтобы опасный артефакт, способный выдёргивать куски иных реальностей ради прихоти владельца, остался у безумца.

Ожидания оправдались: на том конце провода не просто согласились подыграть, но и выразили искреннюю признательность.

— Огромное вам спасибо, господин Кавех. Мы как раз ломали голову над тем, как связать Бьякурану руки в этом времени, — донёсся из динамика юношеский, всё ещё немного детский голос Цунаёши. И всё же за последнее время парень заметно возмужал — в его интонациях сквозила уверенность лидера, разительно отличающегося от того робкого мальчишки, коим он предстал при их первой встрече.

— Пустяки. Нам этот тип тоже поперёк горла стоит, — мягко ответил Кавех.

Они ещё немного обсудили ход исследований базуки, набросали примерный план перемещений

Бьякурана, после чего архитектор нажал кнопку отбоя.

Умудриться одновременно навлечь на себя гнев этой безумной семейки, могущественной мафии и верхушки японского мира магов — Бьякуран, надо признать, обладал поистине редким талантом наживать врагов.

Россия

Тем временем Аль-Хайтам, чьё исчезновение наделало столько шума, вёл упорную, молчаливую борьбу с суровым северным климатом.

Снег безжалостно засыпался сквозь декоративные вырезы его сандалий, мгновенно подтаивал от тепла кожи и тут же хватал ноги ледяным панцирем на пронизывающем ветру. С каждым шагом казалось, будто он бредёт по сугробам босиком.

Мужчина невольно вспомнил заснеженные просторы Снежной, куда когда-то наведывался по делам Академии, и покрытые вечной мерзлотой кручи Драконьего хребта, куда его зазывал Путешественник. Там было ничуть не теплее, но, смени он вовремя гардероб да выбери проторенную тропу, обморожения удалось бы избежать.

Вероятно, обладателей Глаза Бога действительно оберегали сами элементы. Окажись на его месте обычный человек, перенесённый из знойных тропиков в этот ледяной ад, он бы давно окоченел и испустил дух от гипотермии.

У Хайтама были все основания полагать, что Книга напоследок решила ему отомстить, швырнув в эту глушь на съедение волкам.

Бесконечная белая пустыня слепила глаза. Приходилось то и дело зажмуриваться на ходу, давая зрению передышку, иначе снежная слепота окончательно лишила бы его шансов выбраться к людям.

Снежные хлопья густо покрыли его серые волосы, ресницы и плечи. Не будь на нём контрастной чёрной водолазки, он бы давно слился с окружающим пейзажем, уподобившись ледяному изваянию.

Бах!

Хайтам инстинктивно качнулся влево. В тот же миг в сугроб у его ног, взметнув фонтанчик искрящейся пыли, врезалась свинцовая пуля.

Из-за раскидистых елей показался плотный коренастый мужчина с двустволкой наперевес. Одет он был в тяжёлый добротный тулуп, а голову его венчала лохматая меховая шапка. Суровое лицо и плотно сжатые кулаки выдавали в нём местного жителя. Похоже, это был охотник, принявший Хайтама за крупную дичь.

— Надо же! Вы чего тут застыли, сударь? — крикнул он, прибавляя шаг.

Подойдя ближе, таёжник разглядел, что его предполагаемая добыча — обычный человек. Ну, точнее, не совсем обычный: вырядился бог весть во что, выставил голые плечи на мороз и стоит посреди глухой чащи как ни в чём не бывало.

— В такую холодину да в летнем рубище... Ну вы и храбрец, парень, снимаю шляпу, — покачал головой сибиряк.

Он оглядел незнакомца с ног до головы с невольным уважением. Зима в этих краях — не тёплый летний денёк, мороз под тридцать градусов быстро выбивает дурь из горячих голов.

Обычно в такие авантюры пускались заезжие экстремалы, но этот парень больше походил на рафинированного учёного, каким-то немыслимым образом оказавшегося посреди ледяной пустыни.

«Не иначе как подельники бросили помирать», — с жалостью подумал мужик, и его взгляд заметно потеплел.

Хайтам понятия не имел, какие думы одолевают его спасителя. Он сосредоточенно прислушивался к чужой речи, выуживая из глубин памяти язык, который усердно штудировал сразу после попадания в этот мир, — певучий, изобилующий раскатистыми согласными русский язык.

К счастью, выдающийся лингвист Академии не забрасывал учёбу даже в изгнании, что теперь позволяло ему вполне сносно изъясняться с единственным живым человеком на мили вокруг.

«Значит, Россия», — мысленно констатировал он, окончательно определив своё местоположение.

Завязать беседу для Хайтама не составило труда. Обстоятельства требовали красноречия: перспектива замёрзнуть насмерть под вековыми елями его совершенно не прельщала. На практике же подтвердилось, что, когда нужно, Хайтам способен очаровать любого встречного без лишних усилий.

Достаточно было вовремя поддакивать хвастливым байкам таёжника, выражать сдержанное восхищение его мастерством, а на каверзные вопросы отвечать туманно, выказывая лёгкую слабость и нужду в помощи.

Спустя десять минут охотник уже увлечённо жестикулировал, покрасневшись от собственного красноречия, и настойчиво звал нежданного гостя к себе в избу.

Пришлось снова укутаться в колючий ветер и продолжить путь.

Снежный наст приятно похрустывал под ногами, но забивавшийся в обувь снег заставил Хайтама недовольно нахмуриться. Возникло неприятное ощущение, будто его ступни окоченели до состояния хрупкого стекла и вот-вот рассыплются при следующем шаге.

Ему редко доводилось испытывать физическую немощь. Но эта дурацкая Книга со своей мелкой местью умудрилась нанести ему весьма ощутимый удар.

«В следующий раз нужно продумать всё до мелочей», — вяло подумал он. Холод притуплял остроту ума, но привычка анализировать ошибки брала верх. Он недооценил непредсказуемость аномалий.

Впрочем, даже величайшие умы не застрахованы от случайностей.

— Почти пришли! Вон, гляди, изба показалась! — весело зыкнул хозяин тайги.

Среди вековых снегов сиротливо примостился сруб из потемневшего от времени бруса. Скромный, но вполне просторный приют, способный без труда укрыть от непогоды нескольких путников.

— Прошу в хату, — мужик распахнул тяжёлую дверь.

Скинув подбитый мехом тулуп, он повесил его на кованый гвоздь у входа. Хайтам последовал его примеру, аккуратно сняв промокшую от тающего снега накидку.

Внутри изба оказалась на удивление уютной. Стоило щёлкнуть тумблером выключателя, как тёплый электрический свет залил комнату, выхватив из полумрака узорчатые ковры на полу и массивный камин, в котором весело заплесало пламя от брошенной охапки дров. Держать столь благоустроенный приют в глухом лесу мог либо нелюдимый отшельник, либо весьма состоятельный человек.

Хайтам склонялся к тому, что его спаситель сочетал в себе оба этих качества.

Разведя огонь, хозяин бросил гостю сухое полотенце и радушно указал на кресло у камина, горя желанием продолжить неоконченный спор.

Охотник прямо-таки лучился нерастраченной энергией — видимо, за недели одиночества истосковался по человеческому общению. Его заносило на самые невероятные темы: он

взахлёб рассказывал, как намерен завалить шатуна, делился планами переловить за зиму всех зайцев в округе ради забавы, а под конец принялся насвистывать протяжные сибирские мотивы.

— Эх... Да что я всё о себе да о зверье, — вздохнул мужик, внезапно оборвав свой монолог. Он присел на табурет и посмотрел на пламя. — Ты уж извини, парень. Просто я за последние полмесяца живого человека впервые вижу. Тут с ума сойти можно от тишины.

— Когда сойдёт снег, дороги расчистят, — отозвался Хайтам. Из-за сильного переохлаждения его голос звучал сипло и немного в нос.

— Да дело-то не в дорогах... Я сам сюда ушёл. От людей подальше, — глухо обронил охотник. На его суровое лицо набежала тень давней обиды или тоски, но развивать эту мысль он не стал. — Отлежишься, метель утихнет — и топай в город. Тебе тут делать нечего.

Одолжив Хайтаму сменную тёплую одежду, мужик снова подхватил ружьё и ушёл в заснеженную чащу проверять силки, совершенно не беспокоясь за сохранность своего имущества. Впрочем, дураков обкрадывающих таёжного охотника в этих краях не водилось — выследит по следам на снегу и пустит пулю в лоб без лишних разговоров.

Хайтам глубоко, с облегчением выдохнул.

Благословенное тепло камина постепенно возвращало чувствительность онемевшим конечностям. Кожу покалывало тысячами мелких иголок — верный признак того, что обморожения удалось избежать.

Переодевшись в просторную шерстяную рубаху, он опустился в глубокое кресло и принялся раскладывать по полочкам имеющиеся факты. Во-первых, в его родном мире близились лето, так что занесло его явно не туда. Во-вторых, язык его спасителя указывал на Россию, но масштаб трагедии ещё предстояло оценить.

Попытка связаться с Системой не увенчалась успехом. Та лишь невнятно пискнула в его сознании и окончательно затихла, уйдя в режим гибернации.

Видимо, этот надоедливый электронный помощник умудрился принять на себя основную силу удара, когда Книга устроила финальный пространственный коллапс. Хайтам не просил о такой жертве, но самоотверженность этого глупого создания заставила его смягчиться. Что ж, в будущем он будет лояльнее относиться к его нелепым поручениям.

Но сейчас придётся выпутываться своими силами.

Согревшись, Аль-Хайтам придвинул кресло ближе к очагу и разложил на каминной полке подмокшие страницы своей книги. Дрова тихо потрескивали, выбрасывая в полумрак снопы

оранжевых искр. Глядя на огонь, он неожиданно вспомнил детство. То время, когда покойная бабушка усаживала его к себе на колени в старом скрипучем кресле-качалке и читала ему сказки. Глупые, наивные истории о далёких мирах, которые теперь казались ему невероятно ценными.

«Мне её не хватает...» — тихо вздохнул он.

Образ дорогого человека за давностью лет почти стёрся из памяти, но тепло её рук и тихий, баюкающий голос всё ещё жили где-то глубоко в душе, оборачиваясь в минуты усталости тихой колыбельной песней.

<http://bllate.org/book/18256/1755698>